

Глава 9 - Дружя

По сравнению с Лу Яо Яо, которая была довольна её свиданием, Лу Цин Цин имела просто трагическое вид. Даже не упоминая, что когда она возвращалась домой поздно вечером, у неё была голова с блестящими чёрными волосами, полными сливок, когда Лу Яо Яо увидела её сегодня утром, её левая щека всё ещё была опухшей. На её ключице можно было увидеть несколько ужасных царапин. Что касается этой ситуации, Лу Яо Яо немного радовалась несчастьям других людей. Если она говорила, что она высокомерна и неразумна, то репутация Лин Фэй в их кругу была чем-то, на что даже она должна была смотреть как - сумасшедшая!

В прошлой жизни Лу Яо Яо шла впереди против Лин Фэй. Вся обида Лин Фэй столкнулась с Лу Яо Яо. Однако, кроме её матери в качестве поддержки, у Лу Яо Яо была та группа друзей детства, представленная Цинь Чжи. Лин Фэй всё ещё обладала небольшим интеллектом. Хотя она была достаточно зла, чтобы умереть, она не осмеливалась делать слишком много. Однако она могла помешать Лу Яо Яо мелкими хитростями.

Люди говорят, что когда бьют собаку, нужно смотреть на её хозяина. Пока она, Лу Яо Яо, была там, это была лучшая поддержка для Лу Цин Цин. Хотя она не желала этого, пока Лу Цин Цин оставалась в этой семье, она находилась под защитой её крыла.

Но на этот раз, без того, чтобы Лу Яо Яо переняла огонь, согласно личности Лин Фэй, как могла Лу Цин Цин иметь хороший конец?

Просто взглянув на текущие страдания Лу Цин Цин, можно представить, насколько несчастной она была вчера.

Сидя в машине, которую вела её мать, Лу Яо Яо недобросовестно думала, что без её участия она не знала, насколько великолепной будет игра с тремя людьми: Чэн Хао, Лу Цин Цин и Лин Фэй? Однако, как бы это не было прекрасно, это не имело к ней никакого отношения. Конечно, она могла просто смотреть ради удовольствия.

Возможно, это было связано с человеком, сидя в машине которую вела её мать, Лу Яо Яо совсем не чувствовала себя плохо. И наоборот, она чувствовала себя свободно.

Фан Си Лэй была очень строгим человеком. В ней не было особой женской мягкости. За исключением вечеринок, в своей повседневной жизни она никогда не носила юбок. Её волосы дошли только до ушей. Её пара глаз феникса была исключительно жёсткой и суровой. Она была серьезной, старомодной женщиной.

Когда она ехала, она не разговаривала. Можно сказать, что она была полностью сосредоточена на вождении. Раньше Лу Яо Яо не любила свою мать. Другие люди рядом с ней изнеживали и баловали её. Когда она видела свою мать с ледяным лицом, она всегда чувствовала себя подавленной. Однако кровь гуще воды. Фан Си Лэй не любила её. Просто её любовь была слишком терпимой.

Ранее Лу Яо Яо была озадачена тем, почему родители, которые имели только одного ребёнка, не рожали другого ребёнка. После этого она узнала почему. Не то чтобы она не могла родить, но Фан Си Лэй сама не хотела этого. Что касается того, по чьей вине это было, тут и спрашивать не надо.

На самом деле, в её предыдущей жизни, то что у неё был такой конец, это было во многом связано с Фан Си Лэй. У этой женщины было слишком много высокомерия в её костях. Образование, которое она получила, делало её постоянно откровенной и честной. Она презирала эти подлые методы. Относительно этих искаженных и изогнутых, хитрых заговоров она знала очень мало. Она не выгнала Лу Цин Цин и не стала плохо с ней обращаться. За исключением виноватой совести за то, что она разрушила счастливый союз других людей, она презирала использование таких методов. Что касается выбора её дочери, она не сильно вмешивалась, потому что она уважала свою дочь. Когда она была молодой, она когда-то была бунтовщиком. Но её отец учил её, что все, независимо от того, был ли их возраст большим или маленьким, должны были платить за свои решения.

К сожалению, Фан Си Лэй просчиталась. Путь, выбранный Лу Яо Яо, выходил за рамки того, что она могла перенести. Понимая любовь своей матери к ней, Лу Яо Яо была гораздо более близка с ней в эти дни. Изредка она проявляла немного темперамента и вела себя, как избалованный ребенок по отношению к своей матери. Это позволило Фан Си Лэй почувствовать себя немного странно, но она не думала, что это раздражает. На самом деле, в этом мире, какой родитель будет ненавидеть своего ребенка, поступающего игриво по отношению к ним?

Сегодня она отправляла Лу Яо Яо в школу, потому что Лу Яо Яо запутала её, пока у нее не осталось выбора, кроме как согласиться. Она, которая раньше никогда не опаздывала и всегда приходила рано, неожиданно сделала исключение для Лу Яо Яо. Лу Юаньчжи и Лу Цин Цин думали, что это невероятно. Наоборот, две тётушки были полны радости, когда увидели это.

Однако было кое-что неутешительное. В машине были не только Лу Яо Яо и Фан Си Лэй. Лу Цин Цин тоже была здесь.

Высадив свою дочь, Фан Си Лэй лихорадочно поспешила в компанию. Это заставило Лу Яо Яо потерять дар речи.

У Лу Яо Яо были смешанные чувства, когда она шла по школе, неся свой рюкзак. Она училась управлению в бизнес-университете. Будучи студенткой изобразительных искусств, которая не любит учиться и использует короткие пути, чтобы пройти тестирование в этом университете, она тратила много энергии. В старших годах она схватилась за Цинь Чжи, чтобы он обучал её. И Цинь Чжи, и она похудели от этого. Первоначально она должна была изучать дизайн одежды. Хотя выбор обучения управлению для того, чтобы в будущем овладеть индустрией её матери, был бы лучшим, её личность в основном не подходила для этого. У неё была активная личность. Ей не нравилось учиться. Она не могла есть горечь (п/а В Китае горечь также означает невзгоды жизни).

Слушать лекцию учителя было то же самое, что слушать мамбо-джамбо. Пересдача экзамена была для неё нормой. После изучения дизайна, быть способной понимать эти дизайнерские

проекты было уже хорошо. Никто не ожидал от неё, что она сможет хорошо управлять компанией своей семьи.

Конечно, в то время она не заботилась об этих вещах. Причина, по которой она была так решительно готова поступить в этот университет, заключалась в том, что Чэн Хао пошел сюда. Лу Цин Цин тоже училась в этом университете. Однако, то, что она выбрала для изучения, было финансами и экономикой. Лу Яо Яо не помнила, что она учила в университете. Её самым глубоким впечатлением были сдачи экзаменов. После окончания университета она работала помощником матери. Была ли она на работе или нет, зависело от её настроения. Она просто модель кого-то, кто не выполняет свои обязанности.

Естественно, с тех пор, как она вернулась, она больше не будет тратить свою молодость. Независимо от того, сможет ли она это понять, она будет внимательно слушать занятия. Потому что после окончания университета она хотела помочь матери, разделив её бремя и немного ослабив давление на неё. Затем, когда у неё появится время, она могла пойти на художественный факультет и посещать уроки дизайна. Здесь были классы дизайна одежды. Это было лучше, чем ничего. Что касается её художественных навыков, не нужно было беспокоиться. У неё всё ещё был свой фундамент, и она не пыталась стать художником. Если бы она могла нарисовать черновой вариант, этого было бы достаточно. В её голове было несколько дизайнерских рисунков нескольких лет спустя. Ей просто нужно было законно учиться, тогда она могла бы их нарисовать.

Лу Яо Яо шла впереди, а Лу Цин Цин следовала за ней. Все знакомые, которых они встретили по дороге, с сочувствием смотрели на Лу Цин Цин. У Лу Яо Яо не было никаких чувств к этому. Будучи неправильно понятой, она уже давно к этому привыкла.

В прошлом эти недоразумения всегда заставляли её грустить и злиться, но сейчас? Она не заботилась о мыслях не относящихся к делу людей. После того, как они покинут этот кампус, было возможно, что они никогда больше не увидятся в этой жизни. Злиться? Это было необходимо?

Два человека были на разных факультетах. Достигнув перекрестка, они разошлись. Лу Яо Яо не пошла прямо в класс, а пошла в общежитие за своими книгами.

Хотя она обучалась много лет, эти здания не менялись. Она не заблудилась и нашла свое общежитие очень быстро. Порыв аромата пронзил её обоняние. Лу Яо Яо нахмурила брови. Она была очень знакома с этим ароматом. Она часто пользовалась этим средством для мытья тела. Только сколько из этого средства для мытья тела нужно было использовать, чтобы был такой сильный запах, когда она открыла дверь.

Взглянув на закрытую дверь ванной, Лу Яо Яо насмешливо подняла уголки её губ. Кроме человека, принимавшего ванну, было ещё два человека в комнате общежития. Один человек спал. Другой человек сидел за столом и читал книгу. Слыша, как открылась дверь, спящий человек не двигался. Персона, которая читала, подняла голову, чтобы взглянуть на неё. Она слабо улыбнулась: "Яо Яо, доброе утро."

"Доброе утро, Тан Цинь." Лу Яо Яо ответила искренней улыбкой.

После того, как Тан Цинь поприветствовала её, она посмотрела вниз, чтобы продолжить чтение. Лу Яо Яо подошла и положила пакет с молоком и бутербродами на свой стол. После этого, на сомнительный взгляд Тан Цинь, она сказала: "Я принесла тебе завтрак."

"Спасибо", Тан Цинь слегка поблагодарила её, а затем прилично съела завтрак.

Женщина, которая только что вышла из ванной, увидела это и радостно закричала: "Яо Яо, ты наконец вернулась!"

По сравнению с энтузиазмом другой стороны, отношение Лу Яо Яо можно было назвать холодным. Она просто использовала холодный голос, чтобы ответить.

"Яо Яо, я знала, что ты лучшая. Где мой завтрак? Я так голодна!" - сказала она, взглянув на руки Лу Яо Яо. Но к её разочарованию она обнаружила, что в руках Лу Яо Яо не было других сумок. Сумка, которую она несла, также выглядела совершенно пустой, казалось, что внутри ничего нет.

Лу Яо Яо пожала плечами и произнесла с выражением: "Извини, для тебя ничего нет."

Затем она больше не обращала внимания на ошеломлённую женщину и опустила голову, чтобы спросить Тан Цинь: "Занятие скоро начнется. Почему бы тебе не есть и не идти одновременно?"

"Хорошо", Тан Цинь проглотила еду во рту и взяла учебник на столе. Лу Яо Яо нашла свои собственные книги и положила их в сумку. Она очень естественно взяла книги Тан Цинь, чтобы Тан Цинь могла освободить руки, чтобы позавтракать. Полностью игнорируя другую женщину, Лу Яо Яо и Тан Цинь вместе вышли из общежития.

"Это не похоже на тебя. Она тебя разозлила?"

"Я не идиотка. Что касается людей, которые то едят и используют ваши собственные вещи, то произносят злые слова за вашей спиной, если я снова буду добра к ней, то я больная."

"Я думала, ты не знала." Тан Цинь только улыбнулась и больше не говорила.

Лу Яо Яо горько улыбнулся. Не знала? Действительно, в то время она не знала, однако, это не означало, что она не узнала позже.

Хотя она была эгоистична, она не была скупой в аспекте использования денег. Когда она играла с той группой мальчиков в Старом Городе, они вместе использовали деньги. Неважно, кто платили деньги, и те, у кого не было денег, просто следовали вместе. Эта культивируемая

привычка заставила Лу Яо Яо быть очень щедрой по отношению к своим друзьям. Из трех человек в её общежитии Тан Цинь не обращалась с ней ни холодно, ни тепло. Два других человека были гораздо более близки к ней, казалось, что они хотели бы вырвать свои лёгкие, чтобы отдать ей.

Как известная неприятная сущность, у Лу Яо Яо не было подруг до её поступления в университет. В то время женщины с большим количеством друзей-мужчин были изолированы. Когда она училась в университете, у неё наконец появились две подруги. Лу Яо Яо была очень щедрой по отношению к своим друзьям. Видя, что обстоятельства семей её двух подруг были не так хороши, как у неё, она платила каждый раз, когда они выходили поесть или делать покупки. Она также заплатила за все продукты в ванной комнате. Каждый раз, когда она возвращалась домой, она делилась с ними всеми закусками, которые Цинь Чжи покупал ей.

Даже если она не вырывала свои лёгкие для них, по крайней мере она не обращалась с ними несправедливо.

В итоге? Они ели её еду, использовали её вещи и говорили много невыносимых слов за её спиной. Она была самодовольной богатой дочкой. Она была блудной женщиной. Она целый день дурачилась с парнями, никогда не возвращаясь в общежитие. Это были не самые вульгарные из замечаний. Прежде Лу Яо Яо никогда не понимала, она не была в школе очень долго, она могла утверждать, что была почти невидима. Как её репутация стала настолько плохой? Когда она услышала это своими ушами, только тогда она наконец поняла.

Было ли ей грустно? Определенно. Было ли ей больно? Определенно.

Они по праву считали Лу Яо Яо неумелой транжирой. С одной стороны, они счастливо тратили её деньги, с другой стороны, они счастливо ругали её. На самом деле у Лу Яо Яо не было столько много денег, сколько думали другие. Те родители, которые давали своим детям много денег независимо от чего-либо, были просто фантазией. Это было в принципе невозможным существовать в реальности. Родители имели многолетний опыт существования в обществе и знали о влечении денег. Если это был их собственный ребёнок, какой родитель давал бы своему ребёнку большие суммы денег без нужды или причины, чтобы он стал испорчен плохими примерами. Это было невозможно. Дети богатых за границей даже должны были работать неполный рабочий день за свои карманные деньги.

Хотя домашние родители немного испортили своего ребёнка, они не зашли слишком далеко. У Лу Яо Яо действительно было больше денег, чем у других людей, но они были очень ограничены. Кроме того, её мать была такой строгой. Её единственным преимуществом было то, что у неё была одна из кредитных карточек Цинь Чжи. В противном случае с её экстравагантной личностью ей не хватало бы денег больше, чем обычному человеку.

Однако, к счастью, хотя она потеряла двух недостойных подруг, у неё появилась настоящая подруга Тан Цинь. Её отношения с Тан Цинь всегда были ни тёплыми, ни холодными. До одной ночи, несколько месяцев назад, когда у неё была высокая температура. У неё даже не было сил схватить её мобильный телефон и позвонить. Долгое время она звонила в слабости, но в конце концов эти два человека спали как брёвна. Возможно, они слышали, но не хотели обращать

внимание.

Когда она хотела сдать в отчаянии, Тан Цинь обнаружила, что у неё жар. Она поднялась, чтобы помочь Лу Яо Яо переодеться, и понесла Лу Яо Яо на спине в лазарет.

В три часа в ветреную ночь, не было ни тени ни кого либо ещё. Тётушка из общежития оставила их, чтобы уйти спать. Той ночью Тан Цинь несла Лу Яо Яо на своей спине через половину кампуса. Трудно было представить, как Тан Цинь могла нести Лу Яо Яо, которая была с ней примерно такого же роста. Она чуть не упала несколько раз. Лу Яо Яо также осознала в то время, что настоящий друг - это не тот, кто просто говорил красивые слова, а тот, кто был готов пойти с тобой, когда ты встретила несчастье.

После этого она постоянно придерживалась Тан Цинь, хотя отношение противоположной стороны к ней не было ни тёплым, ни холодным. Но Лу Яо Яо медленно обнаружила, что её личность всегда была такой. Она была ни тёплой, ни холодной для всех. Тем не менее, она была особенно терпеливой к Лу Яо Яо. После окончания школы они поддерживали связь друг с другом. Если бы они не были заняты, они бы встретились.

Тан Цинь была, вероятно, одной из трёх человек, которые отвечали на её телефонные звонки в три часа ночи и слушали её жалобы, не вешая трубку.

Трудно было представить, что она "злая женщина", которая постоянно ненавидела людей, неожиданно имела друга, который был так искренен с ней. Из-за этого у Тан Цинь не было недостатка в людях, которые говорили, что она поднимется высоко, используя их отношения.

Характер Лу Яо Яо не был хорошим. Иногда она была постоянно неразумной или злилась без причины или по причине. Так что она также была несколько озадачена тем, почему Тан Цинь остаётся её другом. Обстоятельства семьи Тан Цинь были хорошими, и ей не нужно было, чтобы Лу Яо Яо делала что-либо. Позже, когда Тан Цинь сказала ей, она узнала, почему.

— Я просто подумала, что та девушка, которую было легко тронуть до слёз, даже если она была плохой, она не была очень плохой личностью. Кроме того, я знала, что если такой эмоциональный человек скажет, что хочет дружить, то это будет на долго.

Думая об этом, Лу Яо Яо глупо улыбнулась Тан Цинь. Тан Цинь увидела это и показала легкую улыбку на её деликатном лице.

Это была самая красивая улыбка, которую когда-либо видела Лу Яо Яо.

Что касается двух других людей? Они могут пойти в ад. Она должна была помочь своему Цинь Чжи сэкономить деньги. У неё не было времени поднимать бездельников.